

Русская мысль. - Париж. - 1995. -
15-19 июля. - ДУЭТ с. 15.

Париж, июнь 1995.
За роялем — Булат Окуджава-младший.

В №4084 «Русская мысль» поместила несколько откликов на последний парижский концерт Булата Окуджавы.

Никто из писавших о концерте, однако, ни словом не обмолвился о том, что на сцене было два Булата Окуджавы: один — с гитарой, у микрофона, другой — у рояля и как бы чуть в стороне...

Не знаю, как других, но меня он просто поразил. И строго изысканным обликом, и поведением, достойным и сдержанным, и, главное, аккомпанементом, чрезвычайно профессиональным и по-настоящему интеллигентным.

Должно быть, есть у них какие-то заготовки, может быть, даже репетиции — не знаю. Но всякий раз у зрителя возникает ощущение новизны, свежести, только что найденной мелодии и звука. Словно бы то, что давно тебе знакомо, рождается заново, прямо на твоих глазах.

Кто-то из писавших о концерте заметил, что многие в зале знали тексты песен наизусть. Действительно, встреча с Булатом Окуджавой — это встреча со старым, хорошо знакомым и оттого еще более любимым другом, с которым «и сладок нам лишь узнавания миг»...

А вот со вторым было не так. И я не

сразу заметил, что жду его игры, как чуда.

Вот отец взял первые аккорды и начал петь. Сын положил руки на рояль сверху, наклонил голову и весь чуть подался вперед, напрягся — слушает. Вслушивается в звучание отцовского голоса и гитары — и иногда не играет совсем. И этим молчанием как бы еще больше подчеркиваются такие знакомые, такие родные звуки гитары и голоса.

Но вот рука пианиста медленно, словно нащупывая нужный звук, опускается на клавиши, и рояль чуть слышно, словно боясь вспугнуть мелодию, вступает в дуэт с гитарой. И я замечаю, как мало-помалу он завладевает моим вниманием, и я слушаю с неизъяснимым наслаждением эту неуловимо тонкую и деликатно сдержанную интерпретацию, которая открывает мне всякий раз что-то новое в давно знакомом или подтверждает то, о чем я лишь смутно догадывался. Какое наслаждение!

Что ж, играй, мой сын кудрявый,
Ту мелодию в ночи,
Пусть ее подхватят следом
И другие трубачи:
Нам не надо этой темени

бояться,
Но счастливыми не будем
притворяться...

Браво, Булат Шалвович! Браво, Булат Булатович!

ВЛАДИМИР НОГОВСКИЙ

Париж